

АРМЯНСКИЙ СЛЕД

Автор в стране Пирамид и Сфинкса

Преодолев пять часов пути в египетском экспрессе, я прибыл в Каир – крупнейший на африканском материке мегаполис и, одновременно, центр панарабской и коптской культуры. В нашем случае я бы еще сказал, и армянской тоже. Ведь присутствие армян в Каире отслеживается уже с раннего средневековья: от визирей до военачальников, от артистов и до министров – все это мисрахай. О них и пойдет речь в продолжении нашей эпопеи «Армяне в стране фараонов», во второй части.

АРМЯНЕ В СТРАНЕ ФАРАОНОВ

Продолжение. Начало в № 1 (292)

СОЗДАНИЕ ФАТИМИДОВ

Один из путешественников XII века Вениамин Тудельский, совершивший вояж из испанской Наварры до Иерусалима, оставил после посещения Каира такую запись: «Каир – большой город, украшенный площадями и лавками; там никогда не бывает дождя, но Нил, выходящий ежегодно из берегов, орошает страну... Что и делает ее необыкновенно плодородной». Уже девять десятков столетий минули с тех пор, а ощущения, что Тудельский описывает современный Каир. Разве что Нил не выходит уже из берегов и обустроен дамбами. А дождей как не было столетиями, так и нет. Поэтому у меня была прекрасная возможность «просушиться» после влажной Александрии, где дожди и ливни поливают античный град ежедневно. Во всяком случае, я не припомнил ни один «сухой день», проведенный в Александрии.

В Каире я поселился в апартаментах в самом центре города на проспекте Рамзес. Место шумное, но терпимое, учитывая, что мои балконы выходили не на сам проспект, а во дворы. Впрочем, меня и шумы-то никогда не беспокоили. Я слишком люблю жизнь, чтобы скрываться в тишине. Поэтому, не теряя ни минуты, переодевшись, я отправился осматривать окрестности.

Да, чуть не забыл, дом, в котором я поселился, построен в 1912-м. В том же году и лифт. Стоит ли описывать, что я испытывал, пока спускался на нем с третьего этажа на первый? Верно, думал о безопасности. Однако, если не думать об этом и присмотреться к уникальному чуду техники, оставленной нам в наследство от пращуров, то можно испытать невероятные ощущения от прикосновения к истории: лифт кованный, ручной работы от железа до дерева, с уникальными эксклюзивными ставнями....

Я вышел на оживленный проспект и направился в сторону Нила. Чем дальше уходил от дома, тем больше казалось, что мне тут все знакомо – и здания, и улицы, и торговцы, и мусор, и прилипалы, просящие милостыню. Впрочем, объяснимое дежа-вю, учитывая оставшиеся за плечами десятки стран Востока. Тем не менее, в отличие от всех этих «десятков», Каир имеет свой стержень, свой колорит. А мусульманский мир относится к этому городу с большим почтением, наряду с Меккой и Мединой. Ведь до начала X века Каир (арабск. аль-Кахира – «победоносный»; прим. авт) был центром исламской религии. Построенная в 972 году мечеть аль-Азхар в 988 году включила в себя одноименный университет. В течение более чем тысячи лет она остается центром изучения и толкования ислама, а также важнейшим высшим учебным заведением арабского мира. Здесь обучаются 20 000 студентов из многих стран. Чтобы получить аттестат о духовном исламском образовании, студенты должны учиться в мечети аль-Азхар

в течение 17 лет. Также замечу, что университет основан во время Фатимидского халифата исмаилитами. А они были известны своим тяготением к знаниям и толерантностью к представителям других конфессий. При Фатимидах в аль-Азхаре преподавали иудей Маймонид и армянин Григор Магистрос, переместившись позже в Санаин. При фатимидах создавалась армянская христианская конная пехота, а отдельные представители становились крупными военачальниками и даже визирями. Их и их потомков в Египте принято называть мисрахаями – от арабск. «маср» – Египет и арм. «хай» – армянин. Вот о них и стоит сказать отдельно.

МИСРАХАИ

В Каире принято считать, что мисрахай ведут свой отсчет от Фатимидов, которые сформировали армянские отряды из Леванты и Ани после падения армянского царства Багратидов в 1045 году. На самом деле все произошло гораздо раньше. Видимо, Фатимидский халифат берет за основу, как я говорил выше, из-за веротерпимости, уважения к наукам и формирования национальных армий, состоящих из христиан. Но христиане – в нашем случае армяне – служили в египетской армии задолго до Фатимидов. К примеру, в истории страны хорошо известно имя Вардана аль-Руми

на месте которого при короле Фаруке I находился кавалерийский полк «Вардан Знаменосец». Кстати, сам Вардан был христианином, однако известно, что один из его потомков Али ибн Яхья Абул Хасан аль-Армани принял ислам. Впрочем, даже будучи прозелитом, Али аль-Армани несколько не посрамил имя своего прапрадеда Вардана, командовавшего армией Аббасидской, а вскоре сам халиф назначил отважного бойца-армянина духов-

известны имена еще нескольких армян, оставивших неизгладимый след в средневековом Египте и исламской цивилизации. Один из них Бедрос Гардмануни, известный в Египте под именем Бадр аль-Джамали. Он был призван в 1073 году Фатимидским халифом аль-Мунтасиром в Египет на помощь стране, ослабленной внутренней борьбой и опустошенной засухой, голодом и эпидемией. Позже Бадр сформировал армию из армянских солдат, чьи отцы служили еще в

огромное состояние на торговле драгоценными камнями. В 1690 году прибыл в Каир, где познакомился с соотечественником и губернатором провинции Муннифейей Амром Согомоном аль-Армани. С его помощью Мустафа приобрел наделы в каирском армянском квартале аль-Зувайла, построил хоспис и жилища для малоимущих армянских семей. Второй, тот, что Мухаммед из Сюника, армянскими делами хоть и не прославился, зато был отличным дипломатом. Именно он был послан визирем в 1798 году на переговоры с Наполеоном Бонапартом в Александрию, чтобы французы пощадил население Каира. Наполеон был настолько впечатлен примирительным тоном, политической проницательностью и дипломатическим мастерством армянина-мамлюка, что позже назначил его главой Управления по политическим вопросам Каира. Так, благодаря своей умелой дипломатии, Махаммад аль-Армани стал, образно выражаясь, «слугой двух господ». Ну и третий, арцахский армянин-мамлюк Ростам Петрос Раза. О нем мало сведений. Известно только, что был привезен в Египет в качестве раба, сопровождал Наполеона. А затем и вовсе стал телохранителем императора и сражался рука об руку с Наполеоном при Аустерлице и в Испании.

Вот, впрочем, я вам и поведал немного о мисрахаях и об их славном прошлом в «стране пирамид». К сожалению, в современном Каире, как и во всем Египте, не осталось ни одного мисрахая, а их потомки давно арабизировались в халифатах. Но есть армяне Египта. О них я вам рассказал в Александрии, о них продолжу говорить и теперь, в Каире.

ГОРОД МУСОРИКОВ

У тематических поездок есть свои плюсы и минусы. Плюсы дают возможность ознакомиться со страной, узнать о народах, проживающих в ней. Ну а минус это дефицит времени. Ведь за основу берется тема. В моем случае – армяне. И только если остаются свободными день-другой, то можно их использовать на музеи, достопримечательности, любое другое времяпрепровождение. В Каире таких дней у меня не было. Однако если бы нашлось время, то потратил его не на музеи, а на дань почтения величайшему актеру XX века Омару Шарифу, похороненному на родине в Каире. Нет, маэстро не был армянином. Зато его таланту принадлежат роли, в которых он бесподобно сыграл армян. Впервые это случилось в кинофильме Антони Манна 1964 года «Падение Римской империи», где Омар Шариф сыграл роль царя Великой Армении Сохемоса. А позже, в 1991 и 1992 гг., актер появился в фильмах Анри Вернея «Майрик» и «Улицы Паради, дом 588». Здесь Шариф мастерски примерил на себя образ Хагопа Закаряна – главы армянского семейства, который вместе со своей семьей спасся от Геноцида и бежал во Францию. Уверен, когда-нибудь я снова вернусь в Каир и возложу цветы на могилу мастера.

Что касается второго места, где бы я хотел побывать, но не удалось,

Здание Посольства Республики Армения в Египте

Армяне Каира на досуге

аль-Армани или, как его еще называют, Вардана Знаменосца. Предания умалчивают о том, как он попал в Египет, однако известно, что в 641 году при осаде Александрии простой солдат Вардан-армянин из Византии спас жизнь командующему арабской армии Амра ибн аль-Аса. В благодарность за свое спасение военачальник щедро вознаградил Вардана, подарив ему 40 отборных скакунов, повысил в звании и снабдил спасителя отрядом. По этой причине Вардана аль-Руми аль-Армани стали называть Знаменосцем. В настоящее время в старейшем районе Каира Фустате именем Вардана называют рынок,

и политическим лидером мусульман Багдада. «Мужественный Али аль-Армани был сведущим в военной науке и изумительным толкователем Корана», – писал о нем средневековый исламский историк ибн Тагрибирди.

Как вы догадались, мои читатели, мисрахай те же египетские армяне, с той лишь разницей, что первые не придавали особого значения религии, да и истоки их берутся из раннего средневековья, а значит, они являются ровесниками исламизации Египта. Отсюда и патриотизм к земле египетской, и преданность халифам, менявшим одну империю за другим. В истории страны

войсках Багратидов. Но после распада армянского княжества волны беженцев нашли убежище в Египте. Бадр был первым военным, ставшим визирем (министром), задавая тенденцию на столетие визирей, в основном армян, с такой же монополией на гражданские и военные полномочия. Сыновья Бадрра не пошли по стопам отца, стали архитекторами. Таланту старшего из них, аль-Афдала, принадлежит дворец в Каире Дар аль-Визарра и сады с зонами отдыха у озера Биркет аль-Арман («Армянское озеро»). Названию этому искусственному водоему, как вы помните, дал сам аль-Афдал. Кстати, архитектурной мысли аль-Афдала принадлежит и трое монументальных ворот Каира, которые он соорудил вместе со своими братьями Харутюном и Артакесом – Баб аль-Наср и Баб аль-Футух. Они были возведены в 1087 году. А в 1092 году построили ворота Баб Зувайла.

Пришедшая на смену Фатимидов-шиитов династия Айюбидов установила в Египте господство суннизма. К христианам и иудеям отношение было не такое располагающее, как при прежних правителях, однако были исключения из правил, если иноверец внушал доверие и верно служил халифату. Одним из таковых верноподданных был Бахрам аль-Армани, дослужившийся до визиря в 1135 году. А при Мамлюках отличились три армянина, увековечивших свои имена именно в Египте. Это уроженец Тифлиса Мустафа Джабарти, выходец из Сюника Мухаммад Кехия аль-Армани и арцахец Ростам Петрос Раза. Первый, Мустафа, был богатым купцом, сколотившим